

Эта книжка была написана в 2003 году и в 2004 году вышла в издательстве «Экономика» в городе Москве.

Возможно, она покажется читателю в некоторых местах слишком полемической и слишком «нахальной» в том смысле, что многие имена, к которым история экономической науки привыкла обращаться с определенным пиететом, упоминаются в ней в не совсем доброжелательном смысле. Возможно это и так.

Но это не более странно, чем поведение многочисленных советских политэкономов, которые еще вчера величали вышеуказанных авторов не иначе как «вульгарными экономистами», а ныне рассыпаются им в похвалах и пляшут на костях бывших кумиров – Маркса, Энгельса и т.д.

Опубликовать эту книжку в Интернете меня заставило одно обстоятельство, а именно прочтение статьи Е.Гайдара и В.Мау «Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология)» в журнале «Вопросы экономики» за 2004 год, № 5, 6, в которой авторы как бы восстанавливают К.Маркса в правах и провозглашают необходимость развития идеологии «либерального марксизма».

Е.Гайдар и В.Мау считают, что в традиционном марксизме есть две части. Одна из них безнадежно устарела еще при жизни классика. Это, в том числе, марксистская политэкономия. А другая – историческая концепция марксизма, т.н. «экономический детерминизм», наоборот, может быть с успехом возвращена в активный научный оборот.

И хотя меня не покидает уверенность в том, что попытка такого «ополовинивания» довольно странна, сама постановка вопроса крупнейшими либеральными экономистами России не может не вызвать отклика.

Я надеюсь в самое ближайшее время опубликовать на этом сайте ответ на работу Е.Гайдара и В.Мау, где постараюсь разобрать эти проблемы более подробно. Сейчас же хочется отметить следующее:

1. Разделение марксистской исторической философии с политэкономией Маркса принципиально невозможно, ибо и то, и другое есть не что иное, как описание одного и того же предмета, но различным языком. Это то же самое, как утверждать принципиальную приемлемость и вечность русских переводов Шекспира и принципиальную неприемлемость немецких;
2. Новый марксизм в XXI веке невозможен, но не потому, что Маркс ненаучен, а потому, что прошло 150 лет! Но возможно создание новой общественной теории, основанной на материалистическом понимании истории. Это будет и марксизм, и «не-марксизм» одновременно;
3. Программа возрождения марксизма потребует и новой формальной экономической теории. Различные теории субъективной ценности, господствующие в экономической теории XX века, применить для этой цели нереально, во-первых, из-за их логической несостоятельности, а во-вторых, – из-за невозможности состыковать их с марксистским взглядом на историю.

Проблемам, связанным с общими очертаниями такой теории, и посвящена эта книжка.